

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-АПУ19-32

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 августа 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Уринова А.А., Хусанова А.А. и Юлдошова Д.М.у. путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Константиновой О.Е., Хамракулова Ш.Т., Алатырцевой Л.А., переводчика М. [REDACTED] [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам защитников осуждённых Хусанова А.А. и Юлдошова Д.М.у. – адвокатов Хамракулова Ш.Т. и Мичуриной Ю.В. на приговор Московского окружного военного суда от 22 февраля 2019 г. в отношении граждан Республики Узбекистан

Уринова Азаматжона Абдусаминовича, [REDACTED]

[REDACTED] не судимого,

Хусанова Азизхона Ахадиллайевича, [REDACTED]

[REDACTED] не судимого,

Юлдошова Дилшодбека Муродбека угли, [REDACTED]

[REDACTED] не судимого,

осуждённых за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, каждый к лишению свободы на срок: Хусанов – 7 лет, Уринов – 6 лет, Юлдошов – 6 лет, все в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении Уринова А.А. не обжалован. Уголовное дело в отношении него рассматривается в порядке, установленном ч. 2 ст. 389¹⁹ УПК РФ.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Уринова А.А., Хусанова А.А., Юлдошова Д.М.у., их защитников – адвокатов Константиновой О.Е., Хамракулова Ш.Т., Алатырцевой Л.А., поддержавших апелляционные жалобы, выступление военного прокурора Обухова А.В., возражавшего против их удовлетворения и высказавшего мнение о необходимости исключения из приговора указания на совершение ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору как на обстоятельство, отягчающее наказание, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Уринов, Хусанов и Юлдошов признаны виновными и осуждены за то, что в период с 1 мая до задержания 9 июня 2018 г. на территории городского округа Бор Нижегородской области совершили действия, связанные с подготовлением к участию в деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее МТО «ИГИЛ»).

Преступление совершено ими при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник осуждённого Хусанова – адвокат Хамракулов Ш.Т. в апелляционной жалобе и дополнении к ней выражает несогласие с приговором ввиду его незаконности, необоснованности и просит его отменить.

В обоснование своей позиции защитник указывает, что был лишён возможности допросить в суде свидетеля И [REDACTED], чьи показания были оглашены вопреки возражениям стороны защиты.

Вместе с тем, даже из показаний данного свидетеля следует, что присутствовавших на ужине 31 мая 2018 г. склонял вступить в МТО «ИГИЛ» свидетель под псевдонимом «У [REDACTED]», а не Хусанов.

Оглашённые в суде показания свидетеля И [REDACTED] частично не соответствуют содержанию видеозаписи общения на ужине 31 мая 2018 г.

Так, как следует из видеозаписи, Хусанов не говорил И [REDACTED] о том, что размещённый на стене в квартире флаг МТО «ИГИЛ» ему подарили знакомые. Он сказал, что флаг подарили «дагестанцы» и кивнул в сторону «У [REDACTED]», подразумевая, что флаг подарен последнему.

Кроме того, в приговоре не отражено, что завершающую ужин молитву, содержащую отрицательное отношение к лицам, не исповедующим ислам, прочитал именно «У []».

Изложенное, как считает адвокат, свидетельствует о провокационном характере действий «У []».

К показаниям «У []» в целом следует относиться критически, так как, по мнению адвоката, его поведение и высказывания в ходе встреч с участием Хусанова, Уринова и Юлдошова, как видно из видеозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, подтверждают версию стороны защиты о провокации в отношении осуждённых со стороны органов ФСБ России.

Первичные показания Хусанова о признании совершения им инкриминированного преступления не соответствуют действительности, так как получены в результате применения незаконных методов ведения следствия.

Показаниям свидетеля У [] о применении насилия к её мужу и брату – осуждённым Уринову и Хусанову в приговоре оценки не дано.

Не опровергнуто утверждение осуждённых о том, что они не понимали содержания текста присяги на верность МТО «ИГИЛ», а думали, что читают молитву.

Также они не знали о том, что на стене в квартире висит флаг данной террористической организации, считая его религиозным атрибутом.

По делу установлено, что Хусанов не проживал в квартире, в которой проходили собрания под руководством «У []».

В целях подтверждения своих доводов адвокат просит исследовать в суде апелляционной инстанции все видеозаписи, имеющиеся в деле.

Защитник осуждённого Юлдошова – адвокат Мичурина Ю.В. в своей апелляционной жалобе также просит приговор отменить ввиду его незаконности, необоснованности и оправдать её подзащитного.

Она указывает, что выводы суда первой инстанции о виновности Юлдошова не подтверждаются доказательствами, исследованными судом; суд не учёл обстоятельств, которые могли бы существенно повлиять на выводы по данному делу; в приговоре не указано, по каким основаниям суд признал достоверными одни доказательства и отверг другие; выводы суда содержат существенные противоречия.

На жалобы поданы возражения государственным обвинителем Королёвым В.А., который просит их отклонить и оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив апелляционные жалобы, заслушав выступления осуждённых Уринова А.А., Хусанова А.А., Юлдошова Д.М.у., их защитников – адвокатов Константиновой О.Е., Хамракулова Ш.Т., Алатырцевой Л.А. в их поддержку, военного прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения жалоб и просившего исключить из приговора указание на совершение осуждёнными преступления в составе

группы лиц по предварительному сговору как на обстоятельство, отягчающее наказание, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность в содеянном, которым судом дана мотивированная оценка в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, а также указано, какие из них суд положил в его основу, и указаны убедительные аргументы принятого решения.

Выводы суда первой инстанции о виновности Уринова, Хусанова и Юлдошова в совершении инкриминированного им преступления подтверждаются следующими доказательствами:

- показаниями свидетеля Б [REDACTED] об обстоятельствах проведения специальных мероприятий, в ходе которых были получены первичные данные о приготовлении Хусанова и Юлдошова к участию в деятельности МТО «ИГИЛ», в том числе об их неоднократном участии в собраниях в мае и июне 2018 года, в ходе которых они договорились оказывать поддержку террористической деятельности путём встречи членов МТО «ИГИЛ», их конспиративного размещения на территории Нижегородской области, снабжения медикаментами, продуктами, одеждой, денежными средствами, документами, распространением различных материалов, пропагандирующих деятельность МТО «ИГИЛ», организацией возможного выезда на территорию Сирийской Арабской Республики для участия в деятельности МТО «ИГИЛ»; результаты оперативно-розыскной деятельности в отношении указанных лиц были оформлены в предусмотренном законом порядке;

- показаниями свидетеля Б [REDACTED], лично знавшего Уринова, Хусанова и Юлдошева, об обстоятельствах задержания двух последних сотрудниками ФСБ России 9 июня 2018 г.;

- оглашенными в установленном порядке показаниями свидетеля И [REDACTED], согласно которым он встречался с Хусановым и Юлдошовым 31 мая 2018 г. на квартире свидетеля под псевдонимом «У [REDACTED]»; в ходе беседы последний предложил Хусанову оказать помощь участникам МТО «ИГИЛ», которые могут приехать из Турции, и Хусанов дал согласие;

- оглашенными в суде показаниями свидетеля под псевдонимом «У [REDACTED]к» об обстоятельствах знакомства с Уриновым, Хусановым и Юлдошовым и совместных действиях по приготовлению к совершению инкриминированного им преступления;

- протоколом обыска жилого помещения от 9 июня 2018 г., в котором совершались действия по приготовлению к совершению инкриминированного преступления с участием Уринова, Хусанова и Юлдошова;

- протоколом осмотра предметов и документов от 30 июня 2018 г., изъятых в ходе обыска в указанного выше жилом помещении, из которого следует, что были осмотрены флаг и налобная повязка с символикой МТО «ИГИЛ»;

- протоколами осмотра предметов и документов от 8 и 9 июня 2018 г., согласно которым на видео – и аудио – файлах, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, зафиксированы изображения и речь Уринова, Хусанова, Юлдошова и иных лиц на фоне флага с символикой МТО «ИГИЛ», в том числе произнесение ими клятвы на верность указанной террористической организации, обсуждение финансовой и иной помощи ее членам;

- заключениями комиссии экспертов, из которого следует, что Уринов, Хусанов и Юлдошов по своему психическому состоянию могут осознавать характер и значение уголовного судопроизводства, своё процессуальное положение, могут правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, в применении каких-либо принудительных мер медицинского характера каждый из подсудимых не нуждается, ввиду чего обоснованно признаны судом вменяемыми;

- иными доказательствами.

Все доказательства, приведенные в приговоре, являются относимыми, допустимыми, а в совокупности достаточными для вывода о виновности Уринова, Хусанова и Юлдошова в совершении инкриминированного им преступления.

Содеянное ими судом квалифицированы правильно, оснований для иной уголовно-правовой оценки не имеется.

Доводы защитников – адвокатов Хамракулова Ш.Т. и Мичуриной Ю.В. о незаконности и необоснованности приговора являются несостоятельными.

Суд правомерно признал достоверными показания свидетеля И [] и свидетеля под псевдонимом «У []», поскольку они согласуются между собой и с другими доказательствами по делу.

Суд в порядке п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя принял обоснованное решение об оглашении показаний данных свидетелей, находящихся за пределами Российской Федерации и не являющихся её гражданами, полученных в период предварительного следствия, поскольку указанное обстоятельство объективно препятствовало явке свидетелей в судебное заседание.

Условия для исследования показаний свидетеля Исмаилова и свидетеля под псевдонимом «У []», предусмотренные ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, соблюдены, так как на стадии досудебного производства Уринову, Хусанову и Юлдошову предоставлялась возможность, ознакомившись с участием защитников с протоколами допросов свидетелей, сформулировать вопросы к ним, ходатайствовать о проведении очных ставок с ними, изложить в письменной форме свою позицию относительно достоверности показаний этих свидетелей либо иным предусмотренным законом способом оспорить данные доказательства.

Ходатайств о проведении следственных действий, направленных на

оспаривание показаний свидетеля И [] и свидетеля под псевдонимом «У []», стороной защиты не заявлено.

Довод адвоката Хамракулова Ш.Т. о том, что из показаний свидетеля И [] и иных материалов дела следует, что в действиях свидетеля под псевдонимом «У []» имеются признаки склонения Уринова, Хусанова, Юлдошова и иных лиц к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, не может служить основанием для отмены или изменения данного приговора, поскольку они были осуждены за самостоятельно совершённые действия по приготовлению к совершению данного преступления.

Причины, побудившие Уринова, Хусанова, Юлдошова к совершению инкриминированного преступления, не имеют значения для уголовно-правовой оценки содеянного ими.

Мнение адвоката Хамракулова Ш.Т. о том, что оглашённые в суде показания свидетеля И [] частично не соответствуют содержанию видеозаписи общения на ужине 31 мая 2018 г., не может служить основанием для отмены или изменения приговора, поскольку в основной части, положенной в основу приговора, они полностью согласуются с содержанием протоколов осмотра предметов и документов от 8 и 9 июня 2018 г., из которых следует, что на видео – и аудио – файлах, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, зафиксированы изображения и речь Уринова, Хусанова, Юлдошова и иных лиц на фоне флага с символикой МТО «ИГИЛ», произнесение ими клятвы на верность указанной террористической организации, обсуждение финансовой и иной помощи её членам.

Соответствие показаний свидетеля Исмаилова результатам оперативно-розыскной деятельности в данной части адвокатом не оспаривается.

Мнение адвоката Хамракулова Ш.Т. о провокационном характере действия свидетеля под псевдонимом «У []» не подтверждается материалами дела и не свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, в действиях Уринова, Хусанова и Юлдошова, которые без постороннего психологического воздействия, при отсутствии угроз и обмана с чьей-либо стороны сознательно совершили инкриминированное им преступление.

Версия стороны защиты о том, что свидетель под псевдонимом «У []» при проведении собраний, зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, действовал по установке органов ФСБ России, не основана на материалах дела.

Довод адвоката о несоответствии действительности первичных показаний Хусанова ввиду их получения в результате применения незаконных методов следствия беспредметен, так как эти показания не приведены в приговоре в качестве доказательств, подтверждающих виновность осуждённых.

Что касается показаний свидетеля У [] о том, что ей со слов Уринова и Хусанова известно о применении к ним физического насилия на первоначальном этапе предварительного следствия, то сообщённые в них

сведения, с учётом отсутствия в приговоре ссылок на признательные показания этих осуждённых, не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Судебная коллегия также учитывает, что, согласно приложенной к возражениям государственного обвинителя копии постановления от 24 апреля 2019 г., в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ФСБ России, имевших отношение к данному делу, по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ отказано ввиду отсутствия в их действиях состава данного преступления.

Доводы адвоката о том, что в приговоре не опровергнута версия стороны защиты о том, что они не понимали содержания текста присяги на верность МТО «ИГИЛ», а думали, что читают молитву, и не знали о том, что на стене в квартире висит флаг данной террористической организации, считая его религиозным атрибутом, являются несостоятельными и опровергаются совокупностью доказательств, приведённых в приговоре, которыми полностью подтверждается осознание Хусановым, Уриновым и Юлдошовым смысла присяги на верность МТО «ИГИЛ» и принадлежность флага, на фоне которого происходило собрание, данной террористической организации.

Проживал ли Хусанов постоянно в квартире, в которой проходили собрания, или появлялся там эпизодически, значения для доказывания и уголовно-правовой оценки инкриминированного ему преступления не имеет.

Ходатайство адвоката Хамракулова Ш.Т. об исследовании в суде апелляционной инстанции всех видеозаписей, имеющихся в деле, удовлетворению не подлежит, поскольку иные доказательства, приведённые в приговоре в совокупности и взаимосвязи являются достаточными для подтверждения виновности Хусанова и других осуждённых по данному делу в совершении инкриминированного им преступления.

Вопреки мнению адвоката Мичуриной Ю.В., в приговоре дана оценка как доказательствам, подтверждающим виновность осуждённых в совершении преступления, так и приведены основания, по которым суд отверг их утверждения о невиновности.

Суд первой инстанции исследовал все представленные сторонами доказательства и разрешил по существу все заявленные сторонами ходатайства в порядке, установленном ст. 256, 271 УПК РФ, путём их обсуждения участниками судебного заседания и вынесения судом соответствующих решений. Данных о необоснованном отклонении ходатайств, заявленных обеими сторонами, не установлено.

При назначении наказания Уринову, Хусанову и Юлдошову суд учёл, что ранее они учились и работали, в том числе длительное время на территории Российской Федерации, по месту жительства Уринов и Хусанов характеризуются положительно, награждались грамотами за успехи в военной службе и спортивные достижения, к уголовной ответственности все привлекаются впервые.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Уринова, суд признал наличие у него малолетнего ребенка.

Положения ч. 2 ст. 66 УК РФ о назначении наказания за приготовление к преступлению судом соблюдены.

Суд также принял во внимание характер и высокую степень общественной опасности совершенного ими преступления, влияние наказания на их исправление, роль каждого из осуждённых в его совершении.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Уринову, Хусанову и Юлдошову за приготовление к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, суд признал совершение ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Между тем, по смыслу уголовного закона, наказуемость за приготовление к преступлению определяется по той статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой с применением ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 66 УК РФ виновное лицо привлекается к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ наказание за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление.

Согласно положениям ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ под участием в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, понимается совершение преступления в составе преступной организации. Следовательно, совершение преступления преступной организацией предусмотрено ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в качестве признака преступления.

В свою очередь совершение преступления как преступной организацией, так и в составе группы лиц являются формами соучастия, закрепленными в ст. 35 УК РФ.

Вместе с тем совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельствами, отягчающими наказание.

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

При таких данных Судебная коллегия приходит к выводу, что соучастие осуждённых в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, то есть в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

То, что совершение преступления группой лиц и преступной организацией являются разными формами соучастия, не имеет правового значения, поскольку

оба эти признака учтены в одном пункте (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ) в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Исходя из изложенного, указание на совершение наказания Уриновым, Хусановым и Юлдошовым преступления в составе группы лиц по предварительному сговору как на отягчающее обстоятельство, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ, подлежит исключению из приговора со смягчением назначенного осуждённым наказания.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного Уриновым, Хусановым и Юлдошовым преступления, фактические обстоятельства дела, Судебная коллегия, несмотря на вносимые в приговор изменения и наличие смягчающих наказание обстоятельств, не находит, как и суд первой инстанции, оснований для применения в отношении осуждённых положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую.

Ввиду изложенного и руководствуясь и ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 22 февраля 2019 г. в отношении Уринова Азаматжона Абдусаминовича, Хусанова Азизхона Ахадиллайевича и Юлдошова Дилшодбека Муродбека угли изменить.

Исключить из приговора указание на совершение ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору как на обстоятельство, отягчающее наказание.

Смягчить наказание в виде лишения свободы, назначенное каждому из них за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ: Хусанову – до 6 лет 6 месяцев, Уринову и Юлдошову – обоим до 5 лет 6 месяцев, всем в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Уринова, Хусанова и Юлдошова оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Хамракулова Ш.Т. и Мичуриной Ю.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

И.В.Крупнов

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин